

У-ди сгнал с лица свирепое выражение, и на его губах даже мелькнула едва заметная улыбка.

Благородная супруга Хуан с поистине царственной грацией вошла в зал, опустилась на колени и по всем правилам отвесила У-ди земной поклон.

У-ди ласково приподнял руку и с улыбкой спросил:

— Что заставило любимую супругу пожаловать сюда так поздно?

Благородная супруга Хуан украдкой бросила взгляд на выражение лица У-ди, и на сердце у нее немного отлегло.

Немного расслабившись, она произнесла с легким кокетством в голосе:

— Только что евнух Ван принес императорский указ... в нем говорится, что отныне делами внутреннего дворца будут совместно заведовать три супруги. Я не ведаю, в чем провинилась, и прибыла сюда просить у Вашего Величества милосердия и наказания.

У-ди улыбнулся и произнес:

— В чем же твоя вина, любимая супруга? Я просто сочувствую тому, как тяжело ты трудилась в последнее время.

Благородная супруга Хуан улыбнулась:

— Управлять гаремом — мой прямой долг, разве смею я жаловаться на усталость? Но вот та старуха, Вдовствующая императрица, наслушавшись каких-то сплетен, брякнула пару слов утешения, а люди с дурным умыслом подслушали и переиначили смысл...

У-ди бесстрастно спросил:

— О? Что за сплетни? И что сказала Вдовствующая императрица?

Благородная супруга Хуан вздохнула:

— Да всё те же завистники поговаривают, мол, я всего лишь благородная супруга, и управлять гаремом мне не по чину — нет ни права, ни должного имени, — и выражают крайнее недовольство. Вдовствующая императрица, услышав это, утешила меня, сказав, что раз место императрицы пустует, это неизбежно вызывает пересуды, а еще добавила, будто я...

— Наверное, хвалила твою кротость, добродетель, изящество и благопристойность, говоря, что

ты вполне достойна стать матерью всего Поднебесного мира? — У-ди умолк, улыбка исчезла с его лица, и он продолжил ледяным тоном.

Сердце благородной супруги Хуан сжалось, и она распростерлась ниц на полу.

У-ди смотрел на нее сверху вниз и медленно проговорил:

— Вдовствующая императрица и впрямь состарилась, раз забыла, что подобные вещи нельзя болтать попусту. С чего это место императрицы пустует? Я возвел императрицу на престол еще восемь лет назад, и во всем мире лишь она одна достойна моего императорского ложа! Я готов ждать — так кто же еще не может подождать?

Последнюю фразу У-ди произнес с особым нажимом, словно намекая на нечто вполне определенное.

Благородная супруга Хуан задрожала всем телом и, напустив на лицо вымученную улыбку, пролепетала:

— Я... я так и ответила Вдовствующей императрице! Она просто жалеет меня и в порыве чувств потеряла счет времени...

У-ди молча стоял перед благородной супругой Хуан. Спустя долгое время он помог ей подняться, сбросил с лица маску насмешки и вновь вернул себе благожелательный вид.

— Любимая супруга и наш царственный сын частенько навещают Вдовствующую императрицу, вот она к вам и привязалась всей душой. Я ведь тоже жалею тебя — если бы не жалел, разве отправил бы отдыхать в Охотничий дворец? Дела в столице хлопотные, можешь обдумать в Охотничьем дворце план действий, а уж потом возвращаться и принимать бразды правления. Хуай-ван подрастает, настоящий мужчина должен стремиться к великим свершениям по всему свету, ему не пристало вечно околачиваться в женских покоях. Пусть побольше постранствует и наберется опыта, уяснила?

Благородная супруга Хуан подняла глаза на У-ди. Тот смотрел на нее с улыбкой, словно только что бушевавшей ярости и в помине не было. Однако этот улыбочатый взгляд источал мертвящий холод и таил в глубине нечто непостижимое для нее. Не смея больше смотреть на него, она была вынуждена потупить взор.

— Я всё поняла, впредь буду осмотрительнее в словах и поступках.

— Хорошо. — У-ди больше не смотрел на нее и, вернувшись за письменный стол, продолжил листать доклады.

Благородная супруга Хуан отвесила глубокий поклон и удалилась из Зала Усердного

Правления.

У-ди поманил старого евнуха Вана, и тот торопливо сделал несколько шагов вперед.

— Где сейчас Янь Куй?

— Господин Янь по-прежнему держит оборону в заставе Яньмин, но в последнее время частенько наведывается на запад, лично контролируя разведку мест залегания черного золота, о которых беспокоится Ваше Величество. В шести малых царствах земель черного золота — Государстве Тяньсин, Уму, Цзюэцзинь, Государстве Тулан, Силла и Сици — запасы распределены примерно поровну. Однако тайные агенты и мастера, посланные Павильоном Земного Свода, доложили, что черное золото, обнаруженное в Государстве Тяньсин, похоже, имеет свои особенности. В особенности это касается места под названием Черная Гора: там залежи уходят глубоко под землю, и масштабы подземных сокровищ пока неизвестны, но добытые образцы породы отличаются высочайшим качеством как по цвету, так и по твердости. Неприятность лишь в том, что Государство Тяньсин находится в сфере влияния Империи Ланьчи и исповедует Белую Религию. Проникнуть на Черную Гору тайком, не привлекая ни малейшего внимания — задача не из легких... К счастью, все шесть царств богаты черным золотом, и пока что никто особо не выделяет Черную Гору. Город Чжайсин, которому подчиняется Черная Гора, сейчас как раз занят масштабным строительством и вовсю готовится к грандиозному празднеству Белой Религии, так что Черная Гора пока пустует и до нее никому нет дела.

У-ди холодно хмыкнул:

— Будь это простым делом, понадобились бы нам Павильон Земного Свода и Бяньцзи? Ищите! Сколько бы времени ни потребовалось, полностью проясните обстановку на рудниках Черной Горы!

Евнух Ван извлек карту и медленно развернул ее на столе.

У-ди нахмурился, вглядываясь в линии, и промолвил:

— Хотя Черная Гора и находится в ведении города Чжайсин Белой Религии, она расположена не так уж далеко от Государства Тулан, что поклоняется Черной Религии. Государство Тулан — пешка Яньу, нужно заранее подготовить почву...

Евнух Ван понял его с полуслова и понизил голос:

— Господин Янь докладывает, что в последние годы в Государстве Тулан объявился выдающийся молодой полководец по имени Ту Янь. Он искусен в ратном деле и безумно храбр. Этот военачальник лютой ненавистью презирает Белую Религию, он стер с лица земли немало ее городов, заставив все страны Белой Религии трепетать при одном его имени, благодаря чему и снискал громкую славу по всему Государству Тулан. Господин Янь уже завязал с этим

Ту Янем кое-какие личные связи. Если в будущем удастся привлечь Ту Яня на нашу сторону, это избавит нас от многих хлопот.

Выслушав доклад, У-ди с легким одобрением произнес:

— Янь Куй в сравнении с У Чао куда дальновиднее. Похоже, годы испытаний прошли не зря. Отправляйся в Государство Тулан лично, захвати с собой дары и переговоры с правителем Тулана о династийном браке. Кроме того, пожалуй тому Ту Яню титул... Назови его... Небесным Волком! В таких вассальных государствах, как Тулан, один правитель и один полководец должны испытывать друг к другу опаску и взаимно сдерживать друг друга. Как только разведем обстановку на Черной Горе, решим, что делать дальше. Передай Янь Кую: дело с Черной Горой держать в строжайшем секрете, никто посторонний не должен ничего заподозрить!

— Раб повинуется указу! — евнух Ван низко поклонился и удалился.

Ночь выдалась глубокой.

У-ди на мгновение задумался, а затем резко обернулся и бросил:

— Ты вернулся? Что говорит Бяньцзи?

В просторном зале материализовалась темная фигура. Опустившись на колени, она доложила:

— Бяньцзи передает, что в последние годы к северу от Горы Жэньюэ не наблюдалось никаких странных шевелений. Следуя воле Вашего Величества, за минувшие восемь лет Правитель Вэй приказал выкопать глубокие рвы у Моста Сломанных Душ, возвести новые высокие стены по краям проклятой земли и выставить там мощные заслоны из элитных войск. Теперь этим призракам ни за что не пробиться на эту сторону.

У-ди холодно усмехнулся:

— Прекрасно! Сюй Син ушел туда восемь лет назад. Если он не умер, то с его нравом наверняка уже разгадал тайну этих ходячих мертвецов! Настанет день, и эта армия потусторонних призраков послужит мне верой и правдой! Когда в моих руках окажутся и черное золото, и армия нежити, вся Поднебесная рухнет к моим ногам!

Его зловещий и жестокий смех эхом пронесся под сводами, но тень не посмела издать ни звука, лишь глубже опустила голову.

— Что еще передал Бяньцзи?

Тень поспешно отчеканила:

— Бяньцзи говорит, что задействовал всех лучших мастеров Павильона Земного Свода, но среди всех собранных за эти восемь лет сведений по-прежнему нет никаких вестей о госпоже Юэ Ин.

У-ди молча опустил на сиденье, не в силах скрыть разочарование.

— Даже Павильон Земного Свода, первая в мире разведывательная сеть, не может ее отыскать — просто непостижимо. Неужели человек и вправду может раствориться в воздухе?

Тень ответила, не поднимая головы:

— Хотя вестей о госпоже Юэ Ин нет, удалось добыть кое-какую информацию о связанных с ней людях.

— О? О ком именно? — У-ди выпрямился, это известие пробудило в нем неподдельный интерес.

— Рядом с госпожой Юэ Ин некогда неотлучно находилась старуха, искусная в отравлении — некая бабушка Гуй. С исчезновением госпожи она тоже канула в лету. Недавно в Павильон Земного Свода поступило сообщение: кто-то видел ее воочию. Причем была она не одна, а с тремя детьми.

— С детьми? — У-ди в изумлении вскочил на ноги, в его голове закружился вихрь лихорадочных воспоминаний.

Он принялся мерить шагами тронный зал, пока в его голове проносились мириады мыслей.

— Что за дети? Где сейчас эта бабушка Гуй? — нетерпеливо бросил он.

Тень доложила:

— Точное местонахождение пока неизвестно, но все нити указывают на восток. Бяньцзи говорит, что удвоит число людей и тайком направится на восток, в Династию Юньчжао, чтобы выследить след бабушки Гуй. Уж в течение двух лет он непременно добьется результатов!

— Два года... — пробормотал У-ди.

Два года — срока более чем достаточно, чтобы проверить многое.